

Верховская С. Б.

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск

**Интерпретации категории «картина мира» в естественнонаучном
и гуманитарном знании**

**Interpretation of the category of «world view» in the natural science
and humanities Knowledge**

УДК 101.3; 94

Аннотация. Понятие «картина мира» относится к числу широких междисциплинарных понятий, активно используемых во многих областях знания. Каждая из наук трактует эту категорию по-своему, однако, картины мира в интерпретациях разных областей знания тесно взаимосвязаны и представляют собой некий глобальный образ мира, отражающий специфику миропонимания каждой из сфер духовной деятельности.

Summary. The concept of «world view» refers to the number of broad interdisciplinary concepts, actively used in many fields. Each of sciences treats this category in its own way, but despite this, the pictures of the world in the interpretations of different areas of knowledge are closely related and this creates a global image of the world reflecting the specifics of each sphere of intellectual activity.

Ключевые слова: картина мира, образ мира, модель мира, концептуальная картина мира, языковая модель мира, парадигма.

Key words: picture of the world, the image of the world, world model, the conceptual view of the world, the language model of the world, paradigm.

Современная наука проявляет неослабевающий интерес к понятию «картина мира», в силу этого охватить все точки зрения и отразить все варианты интерпретаций этого понятия невозможно. В самом общем смысле «картина мира» – это многомерный и сложный по структуре феномен, выражающий целостное представление человека о мире и его месте в нем. В этой интерпретации картина мира предстает как основной элемент и инструмент в духовном взаимодействии человека с окружающей действительностью, начиная с древнейших времен, и вероятно формирование первых картин мира во времени идет параллельно с процессом антропогенеза. Но как научная категория «картина мира» стала предметом научно-философского анализа сравнительно недавно.

Общенаучный интерес к этому понятию складывается в XIX веке, именно в это время формируется научная картина мира, которая в широком смысле «представляет собой систему общих представлений о мире, вырабатываемых на соответствующих стадиях исторического развития научного познания» [19, 11]. Говоря более конкретно, в XIX веке складывается единая общеевропейская естественнонаучная картина мира, основывающаяся на существующих на тот момент научных представлениях о строении и развитии природы. Следует однако признать, что в XX веке развитие отдельных естественных наук достигло такого уровня, что они также получили возможность создавать собственные картины исследуемой ими реальности. Такие конструкторы получили название частнонаучных (или локальных) картин мира. В этом случае термин «мир» несколько сужается по содержанию и обозначает уже не мир природы в целом, а лишь тот его аспект (фрагмент), который изучается данной наукой с помощью ее понятий, представлений и методов. В этом смысле можно говорить о физической картине мира, о химической картине мира и т. д.

Необходимость такой научно обоснованной конструкции не только как базы для дальнейших исследований, но и как своего рода компенсаторного механизма, необходимого для жизни каждого человека в современной усложняющейся реальности, отмечал в свое время

А. Эйнштейн: «Человек, – писал он, – стремится каким-то адекватным способом создать себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни» [21, 136].

Одной из первых областей естественнонаучного знания, занявшихся разработкой термина «картина мира», стала в конце XIX века физическая наука. Одним из первых это понятие использовал знаменитый физик Генрих Герц. В понимании ученого физическая картина мира есть не что иное, как совокупность представлений (внутренних образов) об объектах внешнего мира, создаваемых исследователями. Из этих представлений логическим путем, как следствие указанных представлений, можно получить сведения относительно поведения объектов реальности [5, 208]. Вслед за Герцем термином «картина мира» широко начинают пользоваться и другие физики – например, не менее знаменитый физик Макс Планк. Под физической картиной мира М. Планк понимал «образ мира», формируемый в физической науке и отражающей реальные закономерности природы. Ученый считал, что содержание этого «образа мира» не неизменно: оно непрерывно углубляется по мере развития физической науки и получения нового знания. Интересно отметить, что М. Планк указывал на единство физической картины мира и считал ее универсальной. Чувственные ощущения людей, – отмечал он, – вызываемые различными предметами, могут и не совпадать, но «картина мира, мира вещей для всех людей одинакова» [18, 106]. Не смотря на это, ученый подчеркивал, что научная картина мира имеет относительный характер, поскольку непрерывно изменяется в процессе развития науки. Создание универсальной во временном аспекте картины мира, которая представляла бы собой нечто окончательно завершенное, абсолютное, неизменное и не нуждалось бы в дальнейших улучшениях, Планк считал недостижимой задачей даже для физики.

Безусловно, физика является среди других естественных наук той, в которой понятие «картина мира» наиболее обоснованно и развито. Но и другие науки естественнонаучной сферы не обошли это понятие своим вниманием. Так, можно привести определение химической картины природы «как высшей формы химического знания, как предельно обобщенного взгляда химика на окружающую его природу». Эта картина мира «представляет собой структурно-организованную систему понятий, законов, проблем, гипотез, теорий, естественнонаучных и философских принципов, находящихся в сложных противоречивых отношениях друг с другом. С помощью этих основных форм систематизации философского и естественнонаучного (в первую очередь химического) знания и создается наиболее концентрированный, сущностный «химический образ» природы на определенной стадии развития человеческого познания» [3, 53].

Обобщая естественнонаучные подходы к интерпретации понятия «картина мира», можно констатировать, что их эволюция и периодическая смена укладывается в общем и целом в трактовку истории научного познания как смены научных парадигм. Здесь необходимо заметить, что само понятие «парадигма» во многом схоже с понятием «картина мира»: этимологически оно происходит от греческого термина «парадигма» – пример, образец и использовалось еще в античной и средневековой философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира. Новую жизнь понятие «парадигма» получило в философии науки XX века. Благодаря трудам американского философа и историка науки Т. Куна это понятие наполнилось новым содержанием, стало широкоупотребимым и прочно вошло в оборот многих наук. Под парадигмой Т. Кун понимал определенную совокупность общепринятых в научном сообществе на данном историческом этапе идей, понятий, теорий, а также методов научного исследования. Другими словами, парадигма в его трактовке сводится к «... признанным всеми научным достижениям, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [12, 11].

Однако следует признать, что в последние десятилетия куда больший интерес, чем у представителей естественнонаучного сообщества проблемы, так или иначе связанные с понятием картины мира – её содержания, структуры, способов её формирования и факторов, влияющих на её изменения, вызывали у многих представителей гуманитарных наук.

Такой интерес не случаен: понятие «картина мира» относится к числу широких междисциплинарных понятий, активно используемых во многих областях гуманитарного знания: философии, психологии, языкознании, культурологии, литературоведении и т. д. Сам термин, в силу своей широты и многозначности, до конца не определен. Кроме того существует много достаточно близких по значению терминов, нередко выступающих в качестве синонима понятия «картина мира», чаще других в этом значении используются термины «образ мира» или «модель мира». Возможно, именно в силу междисциплинарности, синтетичности самого понятия в гуманитарных науках и не выработано до сих пор однозначной интерпретации термина «картина мира».

Далее раскроем содержание наиболее распространенных интерпретаций этого понятия, выработанных в рамках различных гуманитарных дисциплин.

В зарубежной психологии концепция «картины мира» (world-view) была сформулирована американским ученым Робертом Редфильдом (R. Redfield, 1897—1958) и этот термин ассоциируется прежде всего с его именем. Р. Редфильд рассматривает это понятие не в аспекте индивидуальном, а применительно к социуму, и потому связывает картину мира с такими категориями как «этос» культуры, способ мышления, «национальный характер» и, соответственно, определяет картину мира как видение мироздания, характерное для того или иного народа, как представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире. В самом общем понимании картина мира, по мнению ученого, представляет собой некую совокупность ответов даваемых той или иной культурой на извечные вопросы мировоззренческой сферы: что представляю собой «я» как представитель человеческого сообщества и кто такие «мы» как народ? Каково мое место и место коллектива, к которому я принадлежу, в системе мироздания? Что формирует мое, как индивида, и наше, как народа, отношение к тем или иным вещам и событиям? И т. п. Причем концепция «картины мира» Р. Редфильда в силу ее обусловленности этнической принадлежностью подразумевает принципиальную множественность таких картин, совершенно разные интерпретации мира в них, выявление оттенков, характерных для каждой национальной картины мира и только для нее.

Как уже упоминалось выше, в психологии нередко используется фактически эквивалентный понятию «картина мира» термин «образ мира». Чаще всего в такой трактовке вопросы формирования образа мира связываются с индивидуальным сознанием и проблемой восприятия. Большое внимание изучению этих вопросов посвятил отечественный психолог А. Н. Леонтьев. В образе мира, согласно концепции ученого, значимы как непосредственно воздействующие на индивида факторы природного и социального характера, так и те свойства, которые взаимодействуют с ним опосредованно. В результате сочетания этих воздействий образ мира становится универсальной формой организации знаний индивида [13, 253].

Одной из наук, в которой понятие «картина мира» получило широкое употребление, стала также культурология. Одним из ведущих специалистов в исследовании этого феномена (хотя его концепцию научное сообщество оценивает неоднозначно) является Г. Д. Гачев. Следует отметить, что ученый использует понятия образа мира, картины мира и модели мира как синонимичные, а в их трактовке исходит из основополагающей для его культурологических теорий идеи Космо-Психо-Логоса, понимаемого как специфического для каждой нации способа восприятия мира, национального характера и склада мышления. В интерпретации Г. Д. Гачева, «особый «поворот», в котором предстает мироздание и бытие данному народу, и составляет национальный образ мира» [4, 44].

К числу достаточно подробно разработанных в культурологии и других гуманитарных науках относится понятие религиозной картины мира. Всеми авторами признается тот факт, что в рамках каждой из религиозных систем (особенно это относится к мировым религиям –

буддизму, христианству и исламу) формируется специфическая картина мира – своя собственная система представлений о мире и месте человека в нем. Так, например исследование христианской картины мира проводит Романо Гвардини [6]. Оригинальный анализ различных религиозных картин мира и сравнение их с естественнонаучной картиной мира проводят В. Ю. Ирхин и М. И. Кацнельсон [10].

Пожалуй, одним из самых спорных, неоднозначных и вызывающих до сегодняшнего дня бурные дискуссии среди исследователей остается понятие художественной картины мира. Примерами такой картины мира с точки зрения представителей эстетики, литературоведения, философии, культурологии являются и «авторская картина мира» и «картина мира художественного произведения», которые трактуются по-разному. Так, Т. Ф. Кузнецова считает понятия онтологии и картины мира синонимичными, поскольку «труд писателя отливается в ...философию жизни, которую мы можем назвать его художественной картиной мира, или онтологией» [11, 148]. Принципиально иную позицию занимает Л. А. Закс, полагая, что сущностной, субстанциональной характеристикой художественной картины мира является ее свойство закрепляться и существовать «через конкретные произведения», тогда как «художественная модель мира, напротив, функционирует только в сфере художественного сознания как его имманентная и атрибутивная ментальная структура» [9, 75]. Таким образом, Л. А. Закс не считает понятия художественной картины мира и художественной модели мира тождественными и, разводя их, предлагает собственную интерпретацию термина «художественная картина мира».

Безусловно, самым широким разнообразием отличаются подходы к понятию и методике анализа художественной картины мира, сложившиеся в лингвистике и литературоведении. Вследствие этого, понятие «картина мира», рассматриваемое нами, закреплено в этих науках в различных близких по значению терминах: «образ мира», «модель мира», «поэтический мир» и «картина поэтического мира», «внутренний мир литературного произведения», «художественный мир» и «мир писателя», «языковая модель мира». Причем у разных авторов мы не встретим однозначного понимания данных терминов, кроме того, все эти термины употребляются и как дифференцированные и как синонимичные понятию «картина мира», в зависимости от специфики подхода к изучаемой проблеме.

Виднейший представитель русской эстетической и литературоведческой мысли М. М. Бахтин использовал термины «образ мира» и «картина мира» как синонимичные, но при этом отделял их от понятия «модель мира». Последнее российский ученый трактует как понятие более широкое, характеризующее прежде всего сознание социума. М. М. Бахтин определяет модель мира как целостное представление о реальности людей какой-либо эпохи и считает, что в основе литературного произведения – «модель последнего целого, модель мира. <...> Эта модель мира перестраивается на протяжении столетий (а радикально – тысячелетий)» [1, 361]. В отличие от модели мира картина или образ мира в интерпретации М. М. Бахтина имеет преимущественно индивидуальное измерение. Вот как определяет исследователь образ мира – это «эстетическое видение мира», которое «создается лишь завершённой или завершённой жизнью других людей – героев его» [1, 98]. В трактовке М. М. Бахтина картина мира предстает как «мир организованный, упорядоченный и завершённый помимо заданности и смысла вокруг данного человека как его ценностное окружение» [1, 162].

Исследования феномена художественной картины мира продолжил в своих трудах Д. С. Лихачев. Он ввел в литературоведческий оборот новый термин: «внутренний мир литературного произведения», основанный на понимании художественного произведения как «особого мира» [14, 87]. Рассматривая структуру внутреннего мира произведения искусства, Д. С. Лихачев выделяет в качестве базовых его элементов прежде всего «время, пространство, социальную и материальную среду», а также «законы психологии и движения идей» и «общие принципы, на основе которых все эти отдельные элементы связываются в единое художественное целое» [14, 86].

Структуралистская эстетика подходит к рассмотрению картины мира в целом как «семантической системы» [15, 407]. Представители этого направления в эстетике и литературоведении по-разному трактуют содержание понятия «картина мира» и достаточно часто используют также термин «модель мира». Так, Ю. М. Лотман трактует это понятие не только философски, но и образно, а потому связывает понятие модели мира с «формами пространственного конструирования мира в сознании человека» [15, 239]. Таким образом, модель мира определяется Ю. М. Лотманом как некая мысленная «конструкция», в которой в наглядном пространственном виде воплощены представления о мире, существующие в сознании человека. Исходя из этого, Ю. М. Лотман определяет и модель мира автора художественного произведения: «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [16, 251]. В трактовке Ю. М. Лотмана, в сознании автора произведения существует некая наглядно-пространственная схема – модель мира, в зависимости от характера которой находятся очертания мира, воплощенного в пространственных формах в произведении искусства. Запечатленные в словесной форме в виде текста эти очертания мира и понимаются Ю. М. Лотманом как картина мира литературного произведения. Таким образом, в интерпретации Ю. М. Лотмана, картину мира можно определить как видение мира писателем, воплощенное в словесной ткани конкретного произведения и закодированное при помощи языка искусства как некое сообщение. По мнению Ю. М. Лотмана, «художественное произведение, являющееся определенной картиной мира, некоторым сообщением на языке искусства, просто не существует вне этого языка» [17, 65].

Постструктуралистская эстетика (или «поэтика выразительности» в литературоведении) несколько сужает содержание термина «картина мира» и понимает его только как особый способ организации содержания. Так, А. К. Жолковский и Ю. К. Щеглов обозначают термином «картина поэтического мира» (или «поэтический мир») «мир характерных мотивов и объектов одного автора» [8, 19].

Однако, как бы ни трактовали понятие картины мира исследователи, все они едины в том мнении, что в художественном тексте (будь то произведение литературы или любого другого вида искусства) автор определенным образом фиксирует свою индивидуальную концептуальную картину мира. Не вызывает сомнения и тот факт, что эта индивидуальная авторская картина мира формируется под влиянием картины мира сложившейся в социуме, в которой фиксируются основополагающие черты общественного мировоззрения. Способы такой фиксации, или репрезентации мира в сознании общества и человека, исследуются в рамках лингвистики. В данном случае под концептуальной картиной мира понимается система информации об объектах окружающего мира, актуально и потенциально реализующаяся в деятельности индивида. В свою очередь, концепт как система понятий и смыслов, несущих различную информацию об объектах, признается единицей картины мира [7]. В лингвистике также широко применяется термин «языковая картина мира». Е. С. Яковлева определяет языковую картину мира следующим образом: «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [22, 9]. Особенности языкового отражения в картине мира фундаментальных категорий времени, пространства и восприятия, с точки зрения Е.С. Яковлевой, и являются предметом изучения лингвистики.

Наряду с естественнонаучной, картиной мира отдельной культуры, художественной существует и философская картина мира, нередко в философии обозначаемая понятием «концептуальная картина мира». Она представляет собой систему наиболее общих философских понятий (категорий), принципов, концепций, дающую на определенном историческом этапе представление о мире в целом. Современная философия предлагает различные дефиниции понятия картины мира: модель, отражающая действительность; представление о мире, включающее в себя мировоззрение; системное и схематичное образование, упорядочивающее мировоззрение. Так, материалистическая философия традиционно признает отражательную основу концептуальной картины мира. Картина мира в концепции Л. Витгенштейна –

это модель, изображение, отражение действительности; картина мира реальна, поскольку представляет собой факт. Картина мира, по Л. Витгенштейну, имеет свою структуру: она состоит из мыслей, называемых логическими картинами факта [2]. В отличие от Л. Витгенштейна, разводящего понятия картины и представления, признавая за картиной большую степень обобщенности, М. Хайдеггер отождествляет эти понятия: картину мира он интерпретирует в сущности как представление. Картина мира, в понимании М. Хайдеггера, – это не простое изображение действительности, а некое системное ее представление, возникшее у субъекта на основе его опыта [20]. В интерпретации М. Хайдеггера отношения человека и картины мира проходят следующие этапы:

- человек изображает мир как картину;
- человек понимает мир как картину;
- мир превращается в картину;
- человек покоряет мир как картину.

М. Хайдеггер делает очень важный вывод: деятельность человека как субъекта исторического процесса начинается с момента формирования картины мира. Для немецкого философа категория «картина мира» неразрывно связана с человеком как субъектом познания и изменения мира. М. Хайдеггер пишет: «Чем шире и радикальнее человек распоряжается покоренным миром, чем объективнее становится объект, тем субъективнее, то есть выпуклее, выдвигает себя субъект, тем неустойчивее наблюдение мира и наука о мире превращается в науку о человеке, в антропологию» [20, 227-228]. Для М. Хайдеггера проблема формирования картины мира неразрывно связана с мировоззрением, ведь если «мир становится картиной, позиция человека понимается как мировоззрение» [20, 228]. Из приведенных высказываний можно сделать вывод, что с точки зрения М. Хайдеггера картина мира – это изображение «сущего», а мировоззрение – это отношение человека к «сущему». Хайдеггеровская интерпретация картины мира интересна ещё и тем, что философ не признавал существования отдельных картин мира для мира природы (естественнонаучный вариант картины мира) и истории (социально-культурный вариант картины мира), в его представлении существует лишь одна целостная картина, в рамках которой объединены мир природы и мир общества и культуры.

Особое внимание уделяется вопросам формирования картины мира в философии культуры. Признавая тот факт, что человеческое бытие изначально представляло собой разноплановую и многослойную систему, философы культуры отмечают, что некоторые из этих пластов можно считать первичными, так как они оформились в ответ на потребность проникновения сознания человека архаического общества в жизненные процессы окружающего мира с целью освоения жизненного пространства, его упорядочения и дифференциации. Причем формирование этих первичных пластов шло не столько на основе логического познания и рефлексии, сколько на уровне чувственного восприятия, интуиции, фантазии, образного представления – всего того, что не подлежит рациональному контролю, логико-гносеологической аргументации, рефлексивному переживанию. Именно в результате этого процесса сложился нижний, базисный слой картины мира, который, по терминологии К. Г. Юнга, можно обозначить как «коллективное бессознательное». Этот слой составляют первичные интуиции, первофеномены восприятия, образное видение, архетипы и т. д. Необходимо пояснить, что этот первичный базисный слой картины мира имеет место как в структуре коллективного общественного сознания, так и на уровне отдельной личности и индивидуального сознания, образуя картину мира на основе разных взаимосвязанных между собой уровней мирозерцания и миропонимания. В ходе дальнейшего эволюционного развития культуры наряду с этим базисным глубинным слоем картины мира формировался слой научно-рефлексивного постижения мира, основанный на логико-гносеологическом подходе. Однако, наличие этого рационального слоя не отменяет существования первичного – интуитивного, который, вероятно, является устойчивым образованием и продолжает играть важную роль как в общественной, так и в индивидуальной картине мира. Таким образом, картина мира как законченное образование многослойна, в ней можно выделить различные уровни, она основана на различных способах постижения, освоения,

конституирования мира, поэтому в философии культуры правомерно использование различных подходов к рассмотрению этого понятия. При любом подходе необходимо учитывать, что картина мира как система образов, знаний, представлений об окружающем мире и месте человека в нем содержит разные слои и уровни этого постижения, причем научная рефлексия не означает исключения первичных «дологических» способов восприятия мира, сохраняющих возможность воспроизводства коллективным и индивидуальным сознанием на протяжении значительного времени.

Современная философия культуры, рассматривая понятие картины мира во всей его многосторонности, широко использует возможности интеграции научных систем разных философских и духовных традиций, применяет различные методы исследования, среди которых сегодня на первое место выдвигаются методы дискурсивного анализа, основанные на рефлексии и обладающие способностью к саморефлексии. Положительной стороной этих методов является то, что они дают возможность соотнесения, соизмерения явлений и предметов культуры, имеющих различную природу и различный характер, созданных в ходе эволюционного наращивания человеком культурного потенциала.

Необходимо также отметить, что указанные картины мира не существуют изолированно, в отрыве друг от друга. Философская картина мира в определенной степени опирается на достижения естествознания, подтверждающие и конкретизирующие ее положения и выводы. В свою очередь естественнонаучная картина мира обязательно связана с философскими представлениями, свойственными той или иной эпохе, то есть является своеобразным синтезом знаний о природе и философских, мировоззренческих установок. Художественная картина мира также возникает как уникальное по своей природе преломление идей и представлений о мире своего времени со всеми его особенностями в индивидуальном сознании. Языковая картина мира служит своего рода фундаментом всех названных образов мира, так как во многом определяет смысловое, содержательное их наполнение. Таким образом, не смотря на различные трактовки понятия «картина мира», одноименные категории разных областей знания тесно взаимосвязаны и представляет собой некий глобальный образ мира, отражающий специфику миропонимания каждой из сфер духовной деятельности.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Витгенштейн Л. Философские работы : пер. с нем. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. 320 с.
3. Вязовкин В. С. Материалистическая философия и химия. Химическая картина природы и ее эволюция. М.: Мысль, 1980. 180 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 448 с.
5. Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи // Жизнь науки: Антология вступлений к классике естествознания / сост. и авт. биограф. очерков С. П. Капица; ответ. ред. Л. А. Арцимович. М.: Наука, 1973. 600 с.
6. Гвардини Р. Конец нового времени // Феномен человека: Антология. М.: Высшая школа, 1993. 349 с.
7. Голикова Т. А. Слово как интегративный компонент репрезентации концептуальной картины мира (на материале творчества В.В. Набокова): автореф. дис. канд. филол. наук. Алтайск. гос. ун-т. Барнаул, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://psycholing.narod.ru/auto/golikova-auto0.htm> (дата обращения 05.01.2011).
8. Жолковский А. К., Щеглов Ю. К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты - Тема - Приемы – Текст / предисл. М. Л. Гаспарова. М.: Изд. группа «Прогресс», 1996. 344 с.
9. Закс Л. А. Художественное сознание. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 212 с.
10. Ирхин В. Ю., Кацнельсон М. И. Уставы небес. Екатеринбург: У-Фактория, 2000. 512 с.
11. Культура: теории и проблемы: учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей / Т. Ф. Кузнецова [и др.]. М.: Наука, 1995. 279 с.
12. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. М.: Наука, 1975. 202 с.
13. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избр. психол. произведения : в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251-261.

14. Лихачев Д. С. Внутренний мир литературного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74-87.
15. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек - текст - семиосфера - история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
16. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь: книга для учителя. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
17. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970, 384 с.
18. Планк М. Смысл и границы точной науки // Вопросы философии. 1958. № 5. С. 102–116.
19. Степин В. С. Идеалы и нормы в динамике научного поиска // Идеалы и нормы научного исследования / ред.-сост. В. С. Степин. Минск: Изд-во БГУ, 1981. 335 с.
20. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 445 с.
21. Эйнштейн А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности // Собрание науч. трудов: В 4 томах / под ред. И. Е. Тамма, Я. А. Смородинского, В. Г. Кузнецова. М.: Наука, 1967. Т. 2. 880 с.
22. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.